

Когда Тан Линцю увидел людей, сопровождающих Лу Инхуэя, в его глазах мелькнул холод. Он не заметил, что не только он, но и Е Цзы, увидев людей напротив, также охладел взглядом, хотя вскоре снова улыбнулся. Причина была проста: среди них был человек по фамилии Гао — молодой господин из боковой ветви семьи Гао, Гао Сюэфань, один из приспешников Сунь Чжисяна. В прошлой жизни Е Цзы немало натерпелся от него, и вот теперь они столкнулись так рано.

— Хе-хе, сегодня я не буду с тобой препираться, господин Тан. У меня людей больше, а у тебя только один боец, да еще... — Лу Инхуэй презрительно окинул взглядом юношу рядом с Тан Линцю. — Я думал, ты, господин Тан, человек принципов, а оказывается, тоже притворяешься. Видимо, и у тебя есть свои слабости. Как бы то ни было, сегодня тебе придется слушаться меня, иначе я не могу гарантировать, что вы все вернетесь целыми и невредимыми.

Тан Линцю усмехнулся. Людей напротив действительно было много — человек семь-восемь, а поодаль виднелись водители и охранники. Но неужели они думали, что смогут удержать их троих?

Если бы он не хотел пока раскрывать свои карты, он бы с удовольствием показал Лу Инхуэю, насколько тот переоценивает себя:

— Что, прошлого урока тебе мало? Попробуй только начать, и посмотрим, сможешь ли ты остаться в городе В после этого.

Лица людей за спиной Лу Инхуэя сразу помрачнели. Если бы дело дошло до драки, они бы не смогли отказаться, иначе первым, кого бы они рассердили, был бы сам Лу Инхуэй. Этот человек был злопамятен, иначе бы он не гнался за Тан Линцю, как бешеный пес. Но если бы они избили Тан Линцю, их семьи не стали бы защищать их от гнева семей Тан и Се. В результате их могли бы отправить в ссылку, и это еще был бы легкий исход.

Один из них, осмотревшись, быстро нашелся и шепнул что-то на ухо Лу Инхуэю. Тот рассмеялся:

— Хорошо, так и сделаем! Господин Тан, давай сегодня сыграем на ставку. Если ты проиграешь, отдашь мне ту землю, которую недавно заполучил. Как насчет этого? Смеешь? Ха-ха...

— На что будем ставить? И почему ты уверен, что проиграю именно я? А если проиграешь ты, что тогда? — Тан Линцю высокомерно поднял подбородок, явно показывая, что не считает Лу Инхуэя достойным соперником.

Лу Инхуэй указал на ближайший магазин:

— Будем играть в ставки на камни. Не говори, что ты, господин Тан, никогда об этом не слышал и не умеешь играть. Одна ставка — и все решится. Конечно, я не стану пользоваться твоей слабостью. Скажи, что тебе нужно от меня?

Тан Линцю и Е Цзы вместе посмотрели на магазин. У входа лежало несколько камней. Е Цзы знал, что в ставках на камни речь идет о том, что находится внутри, но сам он никогда этим не занимался. Неужели брат Тан собирается играть с этим бездельником?

О Лу Инхуэе он слышал и в прошлой жизни. Видеть, как тот пытается соперничать с Тан Линцю, было смешно. Сейчас Лу Инхуэй еще мог позволить себе такие выходки, но когда корпорация «Линтянь» Тан Линцю станет известна по всей стране и за рубежом, Лу Инхуэй

уже не будет находиться на одном уровне с ним. Говоря грубо, он даже не будет достоин носить его обувь. Если он попытается так нагло провоцировать, его семья, вероятно, сама остановит его.

Тан Линцю, видя уверенный вид Лу Инхуэя, улыбнулся и погладил подбородок:

— Я не такой жадный, как ты, господин Лу, чтобы сразу претендовать на твою землю. Если я случайно выиграю, мне не нужно ничего, кроме тех двух попугаев, которых ты недавно заполучил.

На самом деле Лу Инхуэй завидовал успехам Тан Линцю и тому, что его ставили в пример старшие. В гневе он создал компанию, чтобы конкурировать с Тан Линцю, но проиграл в борьбе за участок земли, причем проиграл загадочно. Любой мог увидеть, что Лу Инхуэй, возможно, и мог играть в другие игры, но когда дело доходило до настоящего бизнеса, несколько таких, как он, не могли сравниться с Тан Линцю. Но такие люди, как он, никогда не признают, что уступают другим.

«Откуда он знает о моих попугаях? Нет, выбери что-то другое. Это подарок для старика на день рождения», — встревоженно подумал Лу Инхуэй, услышав о попугаях. Он боялся, что Тан Линцю задумал что-то нехорошее. Он считал, что постоянно проигрывает Тан Линцю из-за его хитрости и коварных уловок. Их вражда началась еще в детстве. Тогда Тан Линцю был болезненным мальчиком, которого все презирали, и его отец не любил. А теперь этот человек поднялся выше него и продолжал унижать его. Лу Инхуэй не мог с этим смириться.

— Если боишься проиграть, тогда возвращайся, откуда пришел. Мне не интересно играть в детские игры, — Тан Линцю с презрением повернулся, собираясь уйти с Е Цзы.

— Кто боится проиграть? Это ты, господин Тан, боишься! Ставка есть ставка, только не проси потом вернуть тебе землю. Вы все будьте свидетелями — сегодня я обязательно заполучу этот участок! — Лу Инхуэй, как и ожидалось, поддался на провокацию и закричал, прежде чем Тан Линцю успел сделать шаг.

Тан Линцю подмигнул Е Цзы и снова повернулся:

— Не волнуйся, даже если я проиграю, у меня достаточно денег. Это всего лишь участок земли. Не думал, что ты, господин Лу, так его ценишь.

Его напускная самоуверенность чуть не довела Лу Инхуэя до бешенства, но Тан Линцю не обращал на это внимания и просто повел Е Цзы в магазин, шепнув ему на ухо:

— У Лу Инхуэя недавно появилась пара ара. Его старик любит таких птиц, и он хочет подлизаться к нему с этим подарком.

— Брат Тан, ты уверен, что выиграешь? — Е Цзы беспокоился. Попугаи — это одно, но судя по их разговору, этот участок земли в городе В был дорогим. Что, если они проиграют? — Ты разбираешься в ставках на камни?

— Нет, — честно признался Тан Линцю, — но я верю в удачу Е-цзы.

Е Цзы широко раскрыл глаза, не веря своим ушам. Брат Тан хотел, чтобы он делал ставки?

Тан Линцю рассмеялся:

— В крайнем случае, я вызову несколько человек и устрою здесь беспорядок.

Е Цзы почувствовал, как у него зачесалась голова:

— Брат Тан, лучше поскорее придумай что-то другое.

Но прежде чем они успели дойти до магазина, появился еще один нарушитель спокойствия, и, к сожалению, он был не на стороне Тан Линцю, хотя и носил ту же фамилию:

— Брат! Что ты здесь делаешь?

Тан Линцю чуть не схватился за голову. Сегодня явно не стоило идти в эту сторону. Он хотел показать Е Цзы город В, а тут один за другим лезут со своими делами.

Он повернулся, и улыбка исчезла с его лица:

— Какое совпадение, ты тоже здесь.

Он не собирался объяснять, куда и зачем идет, особенно своему сводному брату, который только и думал, как бы его подставить в семье Тан.

Люди Лу Инхуэя обрадовались. В кругах знати города В все знали, что отношения Тан Линцю с мачехой были далеки от идеальных, и с этим сводным братом они тоже не ладили. Когда семья Се забрала Тан Линцю из семьи Тан, это было прямым ударом по репутации мачехи. На поверхности все могло выглядеть мирно, но втайне все говорили, что семья Се не доверяла мачехе и потому забрала внука под свою опеку. И что интересно, после переезда к Се здоровье Тан Линцю улучшилось. О чем это говорило?

— Брат, я не хотел тебя допрашивать, — Тан Линъань сразу сделал обиженное лицо. — Отец дома спрашивал о тебе. Старший брат сказал, что ты занят делами компании и не можешь найти время для дома. Вот я и удивился, увидев тебя здесь. Брат, загляни домой, повидай дедушку и отца.

Тан Линцю даже не стал отвечать. Он никогда не считал эту мать и сына умными. Их методы были настолько примитивны, что даже не заслуживали внимания. Если бы дедушка был здесь, он бы сказал Тан Линъаню, что внутренние разногласия семьи не стоит выносить на всеобщее обозрение, потому что это позорит всю семью Тан. Но мать и сын, похоже, любили показывать, как плохо к ним относится сводный брат и как он не уважает старших, будто это могло их возвысить.

<http://bllate.org/book/16666/1528828>